

«Госпожа Пошлость»

Осенью 1909 года нижегородская культурная общественность была буквально шокирована новой пьесой Николая Ходотова «Госпожа Пошлость», которая сразу после премьеры стала настоящим хитом. Вместо того, чтобы идти на «Лебединое озеро», «Евгения Онегина», ну или, на худой конец, на какую-нибудь комедию, народ толпами валил на спектакль, в полной мере отражавший свое название. Несмотря на высокие цены, в кассах возникали давки

ВСЕ ГЕРОИ БЫЛИ ОДИНАКОВО ГЛУПЫ, ТУПЫ И ПОШЛЫ...

Известный дореволюционный актер и по совместительству писатель Ходотов, по мнению критиков, позволил себе всяческие некрасивые намеки на российских классиков. «Молодой писатель приезжает в Петербург со своей... няней. В самом деле, как может быть талантливый писатель без старой няни? — писал в то время «Нижегородский листок». — У Пушкина была няня. Как же мог господин Ходотов отпустить своего героя Владимира Добрынцева (какое славное имя для «положительного» героя! Даже о такой мелочи подумал) без славной русской ворчуньи-нянюшки! Нянюшка все время сидит и делает то, что и полагается нянюшке — ворчит и вяжет чулок».

Николай Ходотов

Это ли не высмеивание светлого образа знаменитой няни Александра Пушкина — Арины Родионовны?! Заметили критики в пьесе и другие намеки на творчество великого поэта. Взять хотя бы этот отрывок: «Жил-был старик со старухой. Пошел раз старик в поле и нашел кобылью голову. Потужил, потужил старик и понес домой кобылью голову. Через три года кобыля голова написала повесть и говорит старику: «Вези меня в город, хочу повесть напечатать». Потужил, потужил старик и повез кобылью голову в город...»

Что касается героев пьесы, то они как бы делились на две категории: почтенные старики и презренная пьяная писательская молодежь! Причем все «старички» были «солидными» и «толстыми», разница между ними была лишь в «один обхват», «два обхвата» или «три обхвата». А молодежь делилась на «поджарую», «пьяную», «мерзкую», «гнусную», «дикую» и т.п. Но при многочисленных различиях героев объединяло одно — все они были одинаково глупы, тупы и пошлы! «Что ни герой — то непроходимый дурак! Что ни слово — то уши вянут! — возмущался «Нижегородский листок». — Можно подумать, что г. Ходотов так создавал свою пьесу: в течение многих лет ходил по ресторанам, внимательно слушал и каждое пьяное или глупое слово аккуратно записывал в книжку. Потом он к словам приделал героев, разбил всё на четыре части, и получилась четырехактная пьеса... В первом действии писатели пьют, крадут брюки, заставляют Сашу Фильштейна петь какую-то еврейскую песню и плясать еврейский танец. Писатели валяются пьяными на диванах, под диванами, под столом и т.д.»

Однако нижегородская публика, вопреки оголтелой критике, восприняла пьесу с восхищением! Уже после первого действия зрители аплодировали актерам стоя, что бывало крайне редко. А на перерыв из зала не уходили, боясь пропустить начало второго действия! Невероятный успех «Госпожи Пошлости» объяснялся тем, что произведение исключительно точно отражало дух эпохи. Ведь и в жизни было то же самое: что ни герой и персонаж, то полный дурак!

Вот ведь совпадение, с выходом пьесы как раз совпало появление в СМИ сенсационных материалов о том, что совсем недавно Владивостоком и Приморской областью управлял сумасшедший губернатор! Речь шла о капитане 1-го ранга, начальнике штаба главного командира портов Восточного (Тихого) океана Дмитрие Афанасьеве. Последний, фактически находясь в должности главы региона, отличался весьма странными поступками. Во время совещаний спал и храпел прямо на столе, а по ночам, напротив, разгуливал по городу в треуголке, мундире и при шпаге, но... в одних трусах. Распоряжения, которые отдавал Афанасьев, также не укладывались в здравый смысл. К примеру, однажды он ни с того ни с сего приказал арестовать одного генерала, остричь

его «под барабан», облачить в арестантскую одежду с бубновым тузом на спине и прогнать сквозь строй. Подчиненные быстро поняли, что имеют дело с потенциальным пациентом дурки, но решили вежливо делать вид, что все нормально. То есть ходить к Афанасьеву с докладами, выслушивать его распоряжения, но ничего не исполнять! Когда во Владивосток прибыл новый губернатор адмирал Эрдман, предыдущий попросту исчез... А через некоторое время чиновник обнаружил у себя под кроватью человека, похожего на психа, который сумел убежать. После преследования по всему городу загадочную личность в итоге отловили в туалете женского института. Ей оказался бывший губернатор Афанасьев. Не это ли истинное лицо российского чиновничества?!

В БУДУЩЕЙ ШКОЛЕ № 8 ПОЛИЦЕЙСКИЕ ГАДИЛИ НА ГОЛОВЫ ДЕТЕЙ

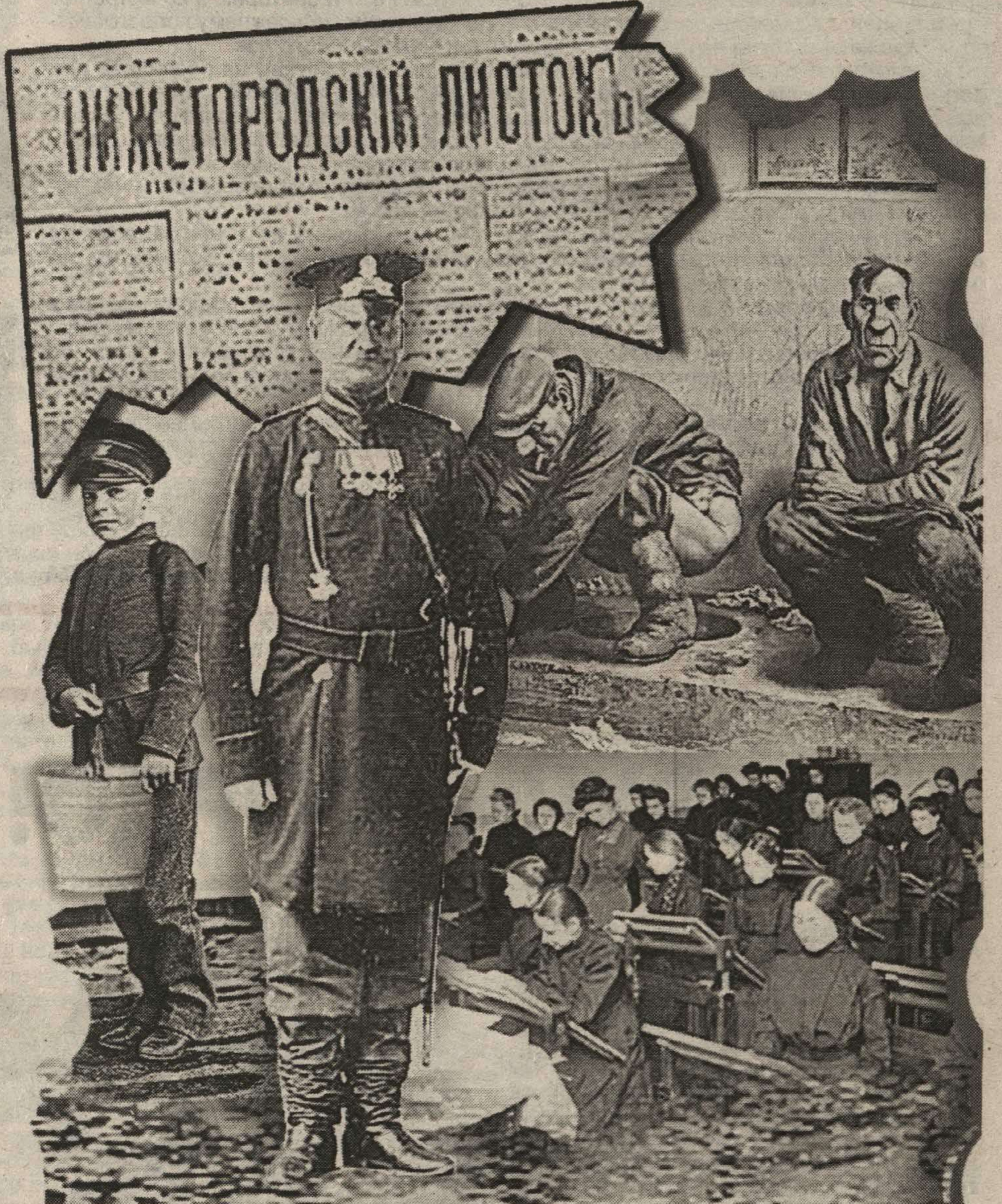
Хватало персонажей, похожих на героев пьесы «Госпожа Пошлость», и в Нижнем Новгороде. Так, учительница городской начальной школы, находившейся на первом этаже Алексеевского корпуса, что на Мытном дворе, явилась с жалобой в городскую управу. Суть жалобы состояла в том, что из сыскного отделения полиции, расположенного на втором этаже, прямо на головы учащихся валяются нечистоты! А на претензии педагогов стражи порядка никак не реагируют. Проведенная проверка показала, что дерьмо текло из ретирата (общественного туалета) второго этажа, в котором сыщики справляли нужду, в ретират, соответственно, первого этажа, которым пользовались детишки. Т.е. когда смывали унитазы, нечистоты поступали не в канализацию, а на нижний этаж. В связи с чем учащиеся вынуждены были бегать в другой общественный туалет на Мытном дворе (рынке). Базарный сортир, понятное дело, не отличался чистотой и образцовым благоустройством, его посещение стало для ребятшек настоящим кошмаром. Поэтому некоторые учащиеся стали справлять нужду под лестницей и в темных углах школы...

Представители сыскного отделения в ответ заявили, что чинить канализацию должна как раз городская управа, однако все присылаемые ею слесари устранить утечку не смогли. А посему сливали и будем сливать! Не на улицу же сыщикам по нужде бегать... «Об этом злополучном Алексеевском корпусе, в котором управа поместила сразу несколько учебных заведений (женская гимназия, городское училище и начальная школа), писалось и говорилось не раз, — сообщал «Нижегородский листок». — Прежде всего, при доме нет двора (кроме Мытного), а потому детям в перемены некуда выйти отдохнуть, порезвиться, подышать свежим воздухом».

Любопытно, что именно от этого здания ведет свою историю нынешний самый престижный лицей № 8. Школа им. Мечникова была образована в 1918 году путем объединения частной мужской гимназии Геркен и женского епархиального училища. А расположилась она в помещениях бывшей женской гимназии в Алексеевском корпусе. В 1930 году заведение было переименовано в школу № 8 им. Ленина.

Алексеевский корпус (пл. Минина)

реименовано в школу № 8 им. Ленина. В старом здании на площади Минина, еще до революции пользовавшемся дурной славой, она находилась вплоть до 1970 года, когда было открыто новое здание на ул. Пискунова.

ЗА ПЕРЕПОЛНЕННЫЙ СОРТИР — АРЕСТ НА 5 СУТОК!

Нечистоты 105 лет назад вообще неприлично часто фигурировали в полицейских сводках, жалобах и даже постановлениях нижегородского губернатора. Санитарное состояние города, причем не столько в силу плохой работы канализации, сколько из-за разгильдяйства и хулиганства различных лиц, было удручающим. Что заставляло руководство губернии прибегать к самым жестким мерам, кои нынешним домоуправляющим компаниям и чиновникам даже не снились. «Постановлениями господина нижегородского губернатора за нарушение обязательных постановлений в административном порядке подвергнуты штрафу: нижегородский цеховой А.Ф. Пузанов за препятствие полицейскому чиновнику исполнять служебные обязанности по проверке состояния отхожих мест в размере 100 рублей с заменой арестом при тюрьме сроком на 1 месяц; Е.С. Ширшова за грязное содержание чайного заведения в размере 10 рублей с заменой арестом при полиции на 5 дней; В.Б. Дмитриев за переполнение выгребной ямы в размере 10 рублей с заменой арестом при полиции на 5 дней; И.И. Мильтедштедт за неуборку мусора с мостовой в размере 5 рублей с заменой арестом при полиции на 3 дня; М.Н. Парушев за разлитие нечистот в недозволенном месте в размере 10 рублей с заменой арестом при полиции на 5 дней; И.П. Ананьев за переполнение выгребных

ям в размере 10 рублей с заменой арестом при полиции на 5 дней», — сообщала постоянная рубрика «Штрафы».

Надо отметить, что 5 — 10 рублей по тем временам были довольно большие деньги, фактически среднемесячная зарплата. Вот бы и нынешних директоров ДУКов за канализационные стоки в подвалах домов штрафовать в размере оклада с заменой арестом на 10 суток! Глядишь, работы шли бы быстрее, а отмазок в духе «нет денег» стало бы в разы меньше.

Одним словом, вечно переполненные выгребные ямы, глупые и сумасшедшие чиновники, «солидные» и «толстые» старики, живущие прошлым, «пьяная» и «гнусная» молодежь, живущая невнятным настоящим и в водке топящая тревожные мысли о будущем, — вот те истинные пороки нижегородского и российского общества начала XX века, которые и продемонстрировала скандальная пьеса «Госпожа Пошлость». Тот факт, что и во главе империи стоит, мягко говоря, не совсем умный человек, многие тоже подметили еще задолго до революции 1917 года...

Кстати, на карьере Николая Ходотова неоднозначное восприятие его пьесы, которую поставили в репертуар сразу несколько театров, никак не отразилось. Да и какое там! Ведь пошлость в виде распутищины уже проникла в святая святых — царскую семью! Наоборот, в 1916 году Ходотов получил звание заслуженного артиста императорских театров. А позднее, при советской власти, он дослужился и до звания заслуженного артиста РСФСР. Ведь показанные им образы дореволюционной действительности тогда оказались как раз в тренде!

Виктор МАЛЬЦЕВ